

Дэвид Фостер Уоллэс. Речь на выпускном вечере в Кеньонском колледже

Оригинал статьи: <http://publicnoises.blogspot.com/2009/05/david-foster-wallace-kenyon.html>

Стенограмма выступления:

(Если кому то нужно вспотеть (кашляет), советую так и сделать, потому что я точно вспотею. На самом деле... [что-то бубнит, подтягивая свою мантию и вынимая носовой платок из кармана]).

Поздравляю [родителей?] и выпускников Кеньонского колледжа 2005 года. Вот плывут две молоденькие рыбки, а навстречу им – старая рыбина, которая им кивает и говорит: “Привет, ребята! Как вода?” Некоторое время две рыбки плывут дальше, а потом одна смотрит на другую: “а что это за фигня – вода?”

Использование маленькой поучительной истории-притчи – обычный атрибут американской выпускной речи. Эта штука с историей – наименее бесполезная традиция жанра, но если вы думаете, что я планирую предстать здесь как мудрая, старая рыбина, объясняющая, что такое водичка молодым рыбкам, пожалуйста, не беспокойтесь. Я не мудрая старая рыбина. Смысл рыбьей истории в том, что наиболее очевидные, важные вещи часто – те, которые сложнее всего увидеть и описать. В качестве высказывания, это всего лишь банальность, но факт в том, что в окопах ежедневного существования взрослого человека банальности могут иметь значение жизни и смерти, по крайней мере, об этом я хочу поговорить с вами в это солнечное и приятное утро.

Конечно, главное требование таких речей – в том, что я должен говорить о значении вашего образования в области гуманитарных наук (Liberal arts), попытаться объяснить почему степень, которую вы скоро получите, имеет настоящую человеческую, а не только материальную ценность. Итак, давайте поговорим о самом распространенном клише в жанре выпускной речи, что гуманитарное образование – предназначено не столько для того, чтобы дать вам знания, сколько для того, чтобы “научить вас думать”. Если вы такие же, каким я был в студенческие годы, вам не нравится слышать это, и вы скорее будете чувствовать себя немного обиженными из-за того, что якобы нужен кто-то, чтобы научить вас думать, поскольку сам факт того, что вы поступили в такой престижный колледж кажется достаточным доказательством того, что думать вы уже умеете. Но я собираюсь показать вам, что гуманитарное клише – вовсе не обидное, поскольку по-настоящему значимое обучение мышлению, которое мы должны получать в таком месте, как это, на самом деле относится не к способности думать, но скорее к способности выбирать о чем именно думать. Если ваша полная свобода относительно того, о чем думать кажется слишком очевидной, чтобы тратить время на обсуждение, я попрошу вас подумать о рыбе и воде и отложить на несколько минут ваш скептицизм по поводу ценности совершенно очевидного.

Вот еще одна небольшая поучительная история. Сидят два человека в баре, в глуши, на Аляске. Один – верующий, другой – атеист, и спорят о существовании Бога с тем особым накалом, который приходит примерно после четвертой кружки. Атеист говорит: “Слушай, есть у меня реальные причины не верить в Бога. Ведь нельзя сказать, что я никогда не экспериментировал со всей этой штукой о Боге и молитве. Только месяц назад я отошел от лагеря и попал в ужасную пургу, совершенно потерялся, ничего не видать, минус 50... Вот я и попробовал: упал на колени в снег и закричал: “О, Боже, если ты есть, я потерялся в этой пурге и я умру, если ты не поможешь мне!” Услышав эту историю верующий смотрит на атеиста в изумлении и говорит: “Ну значит ты теперь, должно быть, верующий? В конце концов – вот же ты сидишь, живой.” Атеист закатывает глаза. “Не, чувак, все что произошло, – двое эскимосов случайно брели мимо и показали мне обратную дорогу к лагерю”.

Легко подвергнуть эту историю обычному гуманитарному разбору: один и тот же опыт может означать две совершенно разные вещи для двух разных людей, при том, что у них две различные установки в отношении веры и два разных способа извлечения смысла из опыта. Поскольку мы ценим терпимость и разнообразие верований, в нашем гуманитарном анализе мы нигде не говорим о том, что интерпретация одного человека – верная, а другого – неверная, или плохая. Это все замечательно, но мы также никогда не говорим, откуда именно происходят эти индивидуальные установки и верования. То есть, откуда они берутся “внутри” этих двух людей. Как будто самая базовая ориентация человека в отношении мира и смысл его опыта каким-то образом жестко к нему привязаны, как рост, или размер ноги, или автоматически впитывается из культурного окружения, как язык. Как будто то, как мы конструируем смысл, на самом деле не является областью личного, намеренного выбора. Плюс вся эта история с самоуверенностью. Неверующий персонаж так абсолютно уверенно отвергает возможность того, что проходящий эскимос как-то связан с его молитвой о помощи! Конечно, полно религиозных людей, который тоже кажется самонадеянным и уверен в своей собственной интерпретации. Они, вероятно, даже более отталкивающи, чем атеисты, по крайней мере, для большинства из нас. Но проблема религиозного догматиста в точности та же, что и у неверующего из нашей истории: слепая уверенность, ограниченность ума, которая доходит до столь полного лишения свободы, что сам заключенный даже не знает, что он в тюрьме.

Я имею в виду, что это часть того, что на самом деле должно означать “умение думать”. Быть немного менее самонадеянным. Иметь чуть-чуть критическую оценку себя и своей уверенности. Поскольку огромная часть того, в чем я обычно уверен, оказывается совершенно неверной и обманчивой. Я пришел к этому трудным путем, как, я предсказываю, придете и вы, выпускники.

Вот только один пример совершенно ложного представления о том, в чем обычно я автоматически уверен: все в моем непосредственном опыте поддерживает мою глубокую веру в то, что я – абсолютный центр вселенной; самая реальная, наиболее яркая и важная существующая личность. Мы редко думаем об этой как бы естественной, базовой эгоцентричности, поскольку она насколько

отталкивающе асоциальна. Но она – одна и та же во всех нас. Это наша “установка по умолчанию”, впаяна в нашу “материнку” с рождения. Подумайте об этом: у Вас не существует опыта, абсолютным центром которого не были бы Вы сами. Мир, каким Вы его воспринимаете – перед ВАМИ, или позади ВАС, слева, или справа от ВАС, в ВАШЕМ телевизоре, или на ВАШЕМ мониторе. И так далее. Мысли и чувства других людей должны быть как-то переданы Вам, но Ваши собственные – так непосредственны, настойчивы, реальны!

Пожалуйста, не беспокойтесь, что я собираюсь читать вам нотации о сострадании или о “внешних установках”, или других так называемых добродетелях. Разговор – не о добродетели. Разговор – о моем выборе проделать работу, каким-то образом изменяющую или освобождающую меня от естественной, впаянной “установки по умолчанию”, глубокой и буквально эгоцентричной, видящей и интерпретирующей все через эту линзу “я”. Людей, которые умеют корректировать свою “установку по умолчанию” таким образом, часто описывают как “приличные люди” (well-adjusted, т.е. хорошо настроенные, – И.П.), что по-моему – не случайный термин.

Принимая во внимание нашу здешнюю триумфально-академическую обстановку, очевидный вопрос – насколько эта настройка нашей “установки по умолчанию” касается реальных знаний и интеллекта? Вопрос очень коварный. Возможно, наиболее опасная вещь в академическом образовании – по крайней мере, в моем случае – то, что оно питает во мне тенденцию чрезмерно все рационализировать, теряться в абстрактных аргументах, звучащих в моей голове, вместо того, чтобы просто обратить внимание на то, что происходит прямо передо мной, на то, что происходит внутри меня.

Я уверен, что вы, друзья, знаете уже, что очень трудно оставаться бдительным и внимательным, а не быть загипнотизированным постоянным монологом в вашей голове (который, возможно, продолжается прямо сейчас). Через двадцать лет после моего выпуска, я постепенно начал понимать, что гуманитарное клише об обучении мышлению – сокращение гораздо более глубокой, серьезной идеи: обучение мышлению означает обучение контролю за тем, что именно и как мы мыслим. Это значит достаточно понимать и осознавать, чтобы выбрать, на что вы обращаете внимание и как вы извлекаете смысл из опыта. Потому что если вы не сможете осуществлять такой выбор во взрослой жизни, вы потерпите полное фиаско. Подумайте о старом клише “ум – прекрасный слуга, но ужасный господин”.

Это клише, как многие другие, настолько слабое и безынтересное на поверхности, на самом деле выражает великую и страшную правду. Не может быть случайностью то, куда именно стреляют взрослые люди, совершившие самоубийство с помощью огнестрельного оружия: себе в голову. Они стреляют в ужасного господина. И правда в том, что большинство этих самоубийц на самом деле мертвы задолго до того, как они потянули спусковой крючок.

И я считаю, что это то, в чем должна заключаться реальная, не выдуманная ценность вашего гуманитарного образования: как сделать так, чтобы не пройти через всю вашу удобную, успешную, уважаемую взрослую жизнь мертвыми,

бессознательными, рабами своей головы и своей естественной настройки по умолчанию – быть полностью, совершенно, царственно одинокими изо дня в день. Возможно, это прозвучало как гипербола, или абстрактная чепуха. Давайте перейдем к конкретике. Очевидный факт в том, что вы, выпускники, еще совершенно не представляете себе, что на самом деле значит “изо дня в день”. Есть много составляющих жизни взрослого американца, о которых в выпускных речах говорить не принято. Одна из таких частей касается скуки, рутины и мелких разочарований. Родители и старшие среди присутствующих слишком хорошо знают, о чем я говорю.

В качестве примера: допустим у Вас обычный день, Вы встаете с утра, идете на свою сложную работу белого воротничка и выпускника колледжа, Вы, усердно работавшие восемь или десять часов, в конце дня уставшие и под действием некоторого стресса, все, чего Вы хотите – пойти домой и хорошо поужинать, возможно расслабиться часок, и потом завалиться спать пораньше, потому что, конечно, Вам нужно завтра опять вставать и делать то же самое. Но тут Вы вспоминаете, что дома нет еды. У Вас не было времени закупиться на этой неделе из-за сложной работы, и поэтому сейчас, после работы, Вам придется сесть в машину и ехать в супермаркет. Конец рабочей недели, и трафик – соответствующий: очень тяжелый. Поэтому поездка в магазин занимает гораздо больше времени, чем следовало, и когда Вы наконец добираетесь туда, в супермаркете полно народа. Ведь конечно это то самое время суток, куда все другие работающие люди тоже пытаются “воткнуть” покупку продуктов. И магазин весь залит жутким светом и наводнен убивающим душу “музоном”, или коммерческой попсой и это самое последнее место, где Вы хотели бы находиться, но Вы не можете быстренько вскочить и выскочить; Вам приходится болтаться по громадному, чрезмерно освященному магазину, путаясь в проходах в поисках того, что Вам нужно, и Вам приходится маневрировать своей дребезжащей тележкой мимо всех других усталых, торопливых людей с тележками (и т.д. и т.д., выбрасываю часть речи, – и так долгая церемония) и в конце концов Вы набираете себе припасов на ужин, только теперь выясняется, что открытых касс недостаточно, несмотря на то, что сейчас “час пик”, самый “наплыв” под конец рабочего дня. Поэтому очередь невероятно длинная, что злит и раздражает. Но Вы не можете сорвать злость на измученной кассирше, вкалывающей на работе, бессмысленность и скука которой превосходит воображение любого из нас, присутствующих в этом престижном колледже.

Тем не менее, Вы наконец добираетесь до начала очереди, платите за свою еду, и вам говорят “Всего доброго”, голосом, который подходит для эпитафии. Затем Вы загружаете Ваши неприятные, хлипкие пластиковые пакеты с едой в тележку с одним сломанным колесиком, которая все время предательски едет влево, всю дорогу через забитую, ухабистую, замусоренную парковку, и потом Вам приходится долго и упорно ехать домой по пробкам, забитым здоровенными джипами и т.д. и т.п.

Каждому приходилось, конечно. Но это еще не стало частью вашей реальной жизни после выпуска: день, неделю, месяц, год...

Но так будет. И будет множество других унылых, раздражающих, кажется бессмысленных рутинных занятий. Но в этом и дело. Вот такое мелкое, выматывающее дерьмо – как раз тот момент, когда пригождается умение выбирать. Потому что пробки и забитые проходы в магазине и длинные очереди дают мне время подумать, и если я не делаю сознательного решения, как думать, или на что обращать внимание, я буду раздражен и несчастен всякий раз, когда мне нужно в магазин. Ведь моя естественная установка по умолчанию – уверенность в том, что такие ситуации – на самом деле обо мне. О МОЕМ голоде и МОЕЙ усталости и МОЕМ желании просто попасть домой, и будет казаться, что реально все вокруг поперек лезут. И кто все эти люди у меня на пути? Обратите внимание насколько в большинстве противными, и тупыми, и неуклюжими, с пустыми глазами, животными какими-то кажутся они в очереди к кассе. И насколько неприятно и грубо они себя ведут, громко разговаривая по телефону посреди очереди. Этож надо, как это все несправедливо!

Или, конечно, если я нахожусь в более общественно-сознательной гуманитарной форме моих “установок по умолчанию”, я могу потратить время в пробке, полным отвращения к огромным, идиотским, загромождающим полосу внедорожникам и Хаммерам и пикапам с V-12, расточительно и эгоистично прожигающим свои 40-галлонные баки бензина. Можно еще поразмышлять о том, что патриотичные или религиозные наклейки на бамперах кажется всегда наклеены на самых здоровенных, самых эгоистичных машинах, которыми управляют самые уродские [в ответ на апплодисменты:] (это пример того, как НЕ НАДО думать) ... наиболее уродские, безбашенные и агрессивные водители. И я могу размышлять о том, как дети наших детей будут презирать нас за то, что мы растратили все топливо, и возможно испортили климат, и насколько испорчены, глупы и эгоистичны и отвратительны все мы, и что современное потребительское общество – отстой и так далее, и тому подобное.

Вы поняли, о чем я.

Если я выбираю такой ход мысли в магазине и на шоссе, – прекрасно. Многие из нас так делают. Только такое мышление оказывается настолько легким и автоматическим, что это не означает выбора. Это моя естественная установка по умолчанию. Это именно автоматическое переживание скучных, унылых, захламленных составляющих взрослой жизни, когда я действую в автоматической, бессознательной уверенности, что я – центр мира, и что мои непосредственные потребности и чувства это то, что должно определять мировые приоритеты.

Штука в том, конечно, что можно совершенно по-другому думать о таких ситуациях. В пробке, когда все эти машины стоят и загромождают мой проезд, не исключено, что некоторые из этих людей во внедорожниках в прошлом побывали в жутких авариях и теперь для них водить машину настолько страшно, что врач практически приказал им купить огромный, тяжелый внедорожник, чтобы они чувствовали себя в безопасности и могли водить машину. Или что за рулем Хаммера, который только что меня подрезал, возможно сидит человек, у которого на соседнем сидении сидит сын, которому плохо, или он заболел, и он пытается отвезти своего ребенка в больницу, и что он имеет большее право торопиться,

чем я. На самом деле это я оказался на ЕГО пути.

Или я могу заставить себя подумать о вероятности того, что все люди в очереди к кассе точно также устали и расстроены, как и я, а некоторые возможно живут даже более тяжелой, неприятной и монотонной жизнью, чем я.

Снова подчеркну, не думайте, что я даю вам нравственные советы, или говорю, что Вам следует думать таким образом, или что все считают, что Вы должны автоматически так поступать. Потому что это трудно. Это требует воли и усилий, и если Вы похожи на меня, иногда Вы будете не в состоянии так делать, или просто-напросто не захотите.

Но чаще всего, если Вы достаточно внимательны, чтобы воспользоваться выбором, Вы можете избрать другой взгляд на эту толстую, наштукатуренную тетку с мертвыми глазами, которая только что орала на своего ребенка в очереди. Может быть, она обычно совсем другая. Может быть, она три ночи глаз не смыкала, держа за руку мужа, который умирает от рака костей. Или что эта дама – низкооплачиваемый работник в департаменте транспортных средств, которая только вчера помогла Вашей супруге решить очень неприятную канцелярскую проблему, благодаря маленькому акту бюрократического милосердия. Конечно все это маловероятно, но однако, не исключено. Зависит от того, что Вы пожелаете избрать. Если Вы совершенно уверены будто знаете, что такое реальность, и действуете согласно установке по умолчанию, то возможно, Вы, как и я, не станете рассматривать вероятности, которые не являются досадными и мучительными (для Вас, – И.П.). Но если Вы по-настоящему научитесь быть внимательными, то узнаете, что есть другие возможности. На самом деле в Вашей власти окажется сделать так, что состояние многолюдного, жаркого, тягучего потребительского ада превратится для Вас не только в осмысленное, но священное, сияющее тем огнем, который создал звезды: любви, дружбы, таинственного единства сердцевин всех вещей.

Не то чтобы эти мистические вещи обязательно были правдой. Единственная Правда, с большой буквы, – в том, что Вы можете решать, как Вы будете смотреть на все это.

Я полагаю, что свобода настоящего образования – в том, чтобы научиться быть “порядочным человеком” (well-adjusted). Вы можете сознательно решить, что имеет значение, а что – нет. Вы решаете, чему поклоняться.

Дело в том, что есть еще одна странная, но правдивая вещь: в ежедневных траншеях взрослой жизни на самом деле нет никаких атеистов. Нет тех, кто ничему не поклоняется. Поклоняются все. Единственный выбор, который у нас есть – чему поклоняться. И привлекательная причина, может быть, выбрать для поклонения некое божество, или какую-то духовную вещь – И.Х., или Аллаха, или Яхве, или Викканскую Богиню-Мать, или Четыре Благородные Истины, или какой-то набор нерушимых этических принципов – в том, что практически что угодно другое, чему Вы станете поклоняться, сожрет Вас живьем. Если Вы поклоняетесь деньгам, или вещам, если это то, в чем Вы полагаете реальный смысл жизни, то у Вас никогда не будет этого в достатке, Вы никогда не почувствуете, что

у Вас этого достаточно. Это правда. Поклоняйтесь своему телу и красоте и сексуальной привлекательности – и всегда будете чувствовать себя уродливыми. А когда начнут проявляться время и возраст, Вы умрете миллион раз, прежде чем смерть наконец Вас настигнет. На каком-то уровне мы все это уже знаем. Это было закодировано в мифах, поговорках, клишированных фразах, эпиграммах, притчах; основа любого хорошего сюжета. Вся штука в том, чтобы ежедневно держать эту правду перед собой.

Поклоняйся власти, и ты кончишь тем, что будешь в страхе, чувствуя себя слабым, и никогда не сможешь набрать достаточно власти над другими, чтобы притупить свой собственный страх. Поклоняйся интеллекту, раз тебя считают умным, но кончишь тем, что будешь чувствовать себя дураком, притворяющимся умным, всегда на грани провала. Но коварная сторона этих форм поклонения не в том, что они – зло, или – грех, а в том, что они бессознательны. Это установки по умолчанию.

Это тот род поклонения, к которому скатываешься постепенно, изо дня в день, становясь все более избирательным в том, что видишь и как взвешиваешь ценности, никогда, однако, полностью не осознавая, что именно это ты и делаешь.

И так называемый “реальный мир” не будет осуждать тебя за действия согласно “установкам по умолчанию”, потому что так называемый реальный мир людей и денег и власти гудит себе невозмутимо в море слез и гнева и отчаяния и страсти и поклонения себе. Наша нынешняя культура использовала эти силы так, что это принесло удивительно богатство и комфорт и личную свободу. Свободу для каждого быть господином своего миниатюрного, размером с черепную коробку, королевства, в одиночестве, в центре вселенной. Этот род свободы может многое сказать в свою пользу. Но, безусловно, есть разные виды свободы, и о том виде, который наиболее ценен, не услышишь много разговоров в мире желаний и достижений... Действительно важный вид свободы включает внимание и понимание и дисциплину и способность на самом деле сопереживать другим людям и приносить жертвы снова и снова миллиардами незначительных, непривлекательных способов, каждый день.

Это настоящая свобода. Это настоящее образование и понимание, как думать. Альтернатива – бессознательность, “установка по умолчанию”, крысиные бега, постоянное гнетущее осознание, что ты имел, но потерял какую-то бесконечно важную вещь.

Я знаю, что эти вещи возможно не звучат забавно, или свежо, или воодушевляюще, так, как должна звучать выпускная речь. Это, насколько я могу судить, Правда с большой буквы, которая обнажена от всех риторических красот. Вы, конечно, можете думать о ней, как пожелаете. Но пожалуйста, не отбрасывайте ее прочь, как какую-нибудь морализаторскую проповедь доктора Лауры. Все это – не о морали и религии, или догме, или больших и замечательных вопросах жизни после смерти.

Правда с большой буквы – о жизни ДО смерти.

Она – о реальной ценности реального образования, которая почти не имеет отношения к знаниям, и имеет прямое отношение к простому вниманию; вниманию к тому, что так реально и необходимо, так скрыто прямо на виду, перед нами, постоянно, так, что нам все время приходится напоминать себе снова и снова:

“Это вода”.

“Это вода”.

Это невообразимо сложно сделать, оставаться сознательным и живым во взрослом мире изо дня в день. А значит, что еще одно великое клише оказывается правдой: ваше образование действительно ЕСТЬ работа всей жизни. И она начинается: сейчас.

Я желаю вам намного больше, чем просто удачи.